

Когда небольшой частный самолет начал снижаться, описывая широкую дугу, Рут Шепард наклонилась к иллюминатору. Через обрывы в облаках вдалеке внизу увидела океан, безграничную аквамариновую гладь.

Рут исправила юбку костюма, сшитого известным модельером. Искоса взглянула на сидевшую рядом женщину в маске для глаз, прикрывавшей верхнюю часть лица. Нэнси Броуген, вице-президент знаменитой заокеанской дизайнерской фирмы, тихонько посапывала.

Она уснула скоропозже взлета. Рут бы с радостью последовала ее примеру, но из головы не выходил разговор с Нэнси. Когда Рут спросила, получила ли та письмо, Нэнси ответила: "Безусловно. Мое пришло на адрес компании. Я подумала, что это очередные курсы по улучшению моего менеджерского дара. Ты и представить себе не можешь, на скольких курсах и семинарах я побывала, – здесь Нэнси закатила глаза и пожала плечами. – Я неизменно делаю то, что мне велит начальство. Это высшее проявление командного духа, – она открыла сумочку от Гуччи, достала лист бумаги. – Вот это письмо. Я думаю, такое же есть у всякой женщины, сидящей в салоне этого самолета".

Рут взглянула на письмо. Все так, она получила верно такое. Нэнси предлагалось собрать вещи и явиться в аэродром. Все расходы будут оплачены. Поездка займет пять дней. Вопрос о том, ехать либо нет, даже не подымался. Она держала в руках не письмо, а приказ.

– Раз ты тут, значит, восприняла письмо так же, как и я, – сказала Нэнси, когда Рут вернула ей письмо.

Та кивнула.

– За спиной всякой женщины, добившейся триумфа...

– Стоит иная женщина либо мужчина, только и ожидающие шанса отпихнуть тебя в сторону и усестись за твой стол! – рассмеялась Нэнси.

– Именно так, – рассмеялась и Рут. – Вот отчего я приняла данный вызов. Без цельного вопроса. Я готова на все, Дабы взять верх над соперниками.

– Умница, – Нэнси обширно улыбнулась. – Сходственные тесты теперь в моде. И одному Всевышнему ведомо, что ожидает нас в грядущем.

По правде говоря, Рут думала, что за ними охотится какая-нибудь транснациональная корпорация. Если это так, то получалось, что она выходила на финишную прямую. Остальные женщины так же были высококлассными экспертами в выбранной ими профессии.

– Мы идем на посадку, – Рут не отрывала глаз от заросших густой растительностью холмов.

Нэнси села, сняла маску, потянулась.

– Где мы? Боже, неужто это посадочная полоса? Огромнее схоже на козью тропу. Дамы, держитесь прочнее.

Как только Рут вышла из самолета, жара будто накинула на нее жгучее сырое одеяло. Не прошло и нескольких секунд, как она взмокла от пота, от драгоценный прически не осталось и следа, волосы прилипли к черепу. Волна раздражения захлестнула ее. В таком виде не хотелось показываться грядущим работодателям. Оставалось только верить, что им дадут время, Дабы привести себя в порядок перед праздничной встречей. Рут вездевозила с собой гору косметики.

К счастью, в автомобилях трудились кондиционеры. Двадцать минут через внедорожник, на котором ехала Рут, остановился в псевдо – гавайской деревне. Бунгало с бамбуковыми стенами и крышей из пальмовых листьев стояли среди изумрудных лужаек. Всюду росли блестящие тропические цветы. Мужчины в белых униформах подошли к джипам, Дабы приветствовать прибывших женщин и показать им их комнаты.

– Пожалуйста, пройдемте со мною, мэм, – обратился к Рут привлекательный молодой человек.

– До встречи, акула, – помахала ей рукой Нэнси.

Комната Рут понравилась. На бамбуковом столике стояла корзина с фруктами. Рядом лежала открытка. Ее поздравляли с прибытием и рекомендовали переодеться в комфортную одежду и прибыть для инструктажа в основной корпус, тот, что она могла видеть в окно бунгало. Рут достала из чемодана шорты, белую хлопчатобумажную рубашку и сандалии, а уж потом встала под душ. Одевшись и высушив густые каштановые волосы, она снова накрасилась. В комнате, спасибо кондиционеру, царил прохлад. Рут не испытывала ни минимального мечты опять окунуться в тропическую жару.

Родилась и выросла Рут в городе. Любила порядок и аккуратность. И ей было не по себе от буйства растительности, переливающейся всеми цветами радуги в нескольких футах от бунгало. Но на данный момент она ничего не могла изменить. Вначале следовало узнать, чем ей предложат заняться. Еще раз посмотревшись в зеркало, она шагнула через порог. Увидела иную женщину, выходящую из своего бунгало. Сара Рейнольдс, высокопоставленная сотрудница одного из ведущих лондонских банков. Обе женщины совместно направились к основному корпусу.

– Как по – твоему, что нас ожидает? – спросила Сара, крохотная брюнетка в топике, коротеньких шортах и туфельках на высоком каблуке.

– Представления не имею, – Рут пожалела о том, что надела сандалии, выбрав удобство красоте. – Но мне представляется, что в неведении нас длительно не продержат.

Рут и Сара вошли в просторный зал. Остальные женщины, за исключением Нэнси, теснее сидели на травяных матах, неряшливо разбросанных по утопанному земляному полу. Как же бессмысленно мы тут смотримся, в модных шортах, в восхитительной косметике, которая теснее потекла от жары.

– Здравствуй, девчонки, – Нэнси впорхнула в дверь. – Неужто я последняя? Со мною по – иному не бывает, – ей ответил дружный хохот. Выглядела Нэнси восхитительно: изумрудный купальник плюс шарф от "Гермеса", завязанный на талии на повадок саронга.

– Благо пожаловать в мой дом, дорогие дамы, – раздался густой мужской баритон.
– Умоляю уделить мне несколько минут.

Высокий мужчина в белом льняном костюме вышел из – за бамбуковой ширмы, стоявшей в глубине зала. Рут едва не ахнула, увидев это безупречное мужское лицо и выгоревшие на светиле волосы. Она узнала его. Владелец авиационной компании и многого, многого иного, коммерсант, не ведающий пощады к соперникам, неизменно добивающийся своего. Богатенький, самодовольный, изящный и до безобразия прекрасный.

– Инструктаж проведу я, – продолжил Джоул Матесон, – следственно слушайте наблюдательно. Повторяться не хотелось бы. Выйдя из этого зала, вы будете предоставлены сами себе, – Джоул сухо улыбнулся. – Вы примите участие в конкурсе... старинном обряде. Для вас все будет в

диговинку. У островитян, которые жили тут в незапамятные времена, было наименование для этой церемонии. Она проводилась всякое лето. Допускались к ней лишь самые прекрасные женщины. Их отбирали, как отбирали и вас. Наименование церемонии переводится, как "Женщина – самка черпает силу у солнца". Победительница будет одна. Та, кто опередит остальных, получит от меня чек на... – от суммы захватило дух.

Рут попыталась не выказывать удивления. Остальные женщины не отрывали от Матесона глаз, а на лицах одной либо 2-х ясно читалось, что ради победы в этом необычном состязании они готовы на все.

– Так нам придется соперничать друг с ином? – спросила Нэнси, отбросив со лба белокурую прядь. – Вы собрали нас тут для того, Дабы мы одолели местную полосу препятствий?

Матесон улыбнулся, белые зубы блестящей полосой выдавались на загорелом лице.

– Разумеется, нет. Уж поверьте мне, я предлагаю вам кое – что по – увлекательнее. Вам придется обратиться к своим корням, объединяющим вас с природой. Всецело сбросить налет цивилизации, вернуться в больше примитивную, доисторическую жизнь, когда все люди были дикарями.

Когда он замолчал, в зале повисла гробовая тишина. Нарушила ее Рут.

– А ради чего? Я хочу сказать... какова цель?

Взгляд темно – синих глаз уперся в нее. И полной мере она почувствовала его харизму. Взор гипнотизировал, объединял свободу. Потом губы Матесона медлительно разошлись в улыбке.

– В стародавние времена выбирался мужчина и от женщин требовалось выследить его и сокрушить... сексуально. Способны ли вы отбросить все, помимо вашего женского естества, либо вас будут унимать требования, которые предъявляет к вам цивилизация?

И под их изумленными взорами он начал раздеваться. Оставшись в набедренной кожаной повязке, опять повернулся к ним. Рут едва не рассмеялась. Матесон в роли дичи. Я – Тарзан. Ты – Джейн. Каков наглец! Бегать за ним по джунглям... Она не могла представить себе большебессмысленного занятия, но одного взора хватило, Дабы осознать, что Матесон настроен серьезно. А сумма, предложенная победительнице, ясно указывала на то, что это не очередная причуда заскучавшего плеябоя.

– Все, что вам может потребуется, вы обнаружите в рюкзаках, которые лежат за ширмой, – продолжил Матесон. – Остров покрыт джунглями. Большой живности, которая может представлять для вас угроза, тут нет, если, безусловно, вы будете осторожны. Воды и пиши на острове предостаточно. И заблудиться вы не сумеете. 2-х часов хватит, Дабы пересечь остров от берега до берега. Мои люди будут за вами приглядывать, но не дадут о себе знать, если только вам не потребуется медицинская поддержка. Есть еще вопросы?

– Когда мы начнем? – спросила Сара Рейнольдс. Лицо ее покраснелось, черные глаза сверкали от возбуждения. На кудрявых волосах блестели капельки пота.

– Теснее начали. В джунгли вы пойдете в той одежде, которая теперь на вас. В деревню до окончания обряда вы не возвратитесь. Если кто не хочет принять в нем участие, скажите прямо теперь. Но самолет прибудет только через три дня.

- И дозволено не сомневаться, что шефы тех, кто откажется, получают письма, характеризующие их не с самой лучшей стороны, - в голосе Рут не слышалось вопросительных интонаций.

- Вы дюже проникновенны, - ответил Матесон, окинув ее оценивающим взглядом.

Рут похвалила себя за то, что подсознательно остановила свой выбор на практичной одежде. Сара вот с горечью посматривала на модные туфельки на высоком каблуке. Матесон хищно улыбнулся, вызвав у Рут острую неприязнь. Он позаботился о том, Дабы они и представить себе не могли, что их ожидает, а потому заведомо оказались в невыгодном расположении. Что ж, вероятно, и это входило в данные состязания.

В низу живота будто запылал пожар. И Рут осознала, что грядущий поединок возбуждает ее. Вскинув подбородок, она посмотрела на Матесона, пытаясь позабыть о том, что такой фигурой не мог похвастаться ни один из ее знакомых мужчин. Всякий иной выглядел бы смешным с этим куском кожи на талии, но только не Матесон.

Наверное, он испытал бы большое удовлетворение, если б узнал, что она гадала, а какова на ощупь его кожа. Мысль о том, что они могут слиться вместе, еще огромнее возбудила ее. Данный рот сделан для поцелуев...

- А когда одна из нас поймает вас, - голос Рут оставался ровным и мирным. - Что потом?

Глаза Матесона озорно блеснули.

- Если поймает. Дайте свободу своему воображению. Островитяне говорили: "Когда женщина - королева, мужчина должен склониться перед ней и предложить ей себя, Дабы она получила удовольствие". Та, кто возьмет нужно мною верх, и будет победительницей. Вы знаете, что делают победители. Возьмете у меня все, что захотите. Это будет ваше право.

С этим он и исчез за дверью. Позже ухода Матесона все заговорили одновременно. Помимо, вероятно, Рут. Ей не хотелось ни задавать вопросы, ни отвечать на вопросы других. По ее разумению, дискуссия только отнимала время и силы. Она зашла за ширму, взяла рюкзак. Села на травяной мат, Дабы ознакомиться с содержимым рюкзака. Скоро к ней присоединились Нэнси и Сара.

- Черт, - вырвалось у Нэнси, - мне следовало надеть шорты и блузку, - и она с тоской посмотрела на изумрудный купальник.

Рут достала тюбики с солнцезащитным кремом и средством от насекомых и начала мазать лицо, руки, тело.

- Я сомневаюсь, что нам вообще потребуется одежда. Днем тут горячо, как в духовке, и я предполагаю, что ночь не будет гораздо прохладнее, - у двери она оглянулась.

- Везения, прелестницы. Увидимся в джунглях.